

«сильнее» в говоре употребляется *дужь*: *дужь ҃вар'и*, *н'и дужь х҃рашб*; вместо «даром» выступает *зад҃уру* или *зад҃урнь*: *н'и стојит зад҃уру д'҃элт'*, *н'и зад҃урнь н҃зывајут*; довольно часто предлоги требуют других падежей: *с* + вин.пад., в.м. *через* + вин.: *с н'҃д'эл'у* значит «через неделю»; *из* + род., в.м. *с* + род.: *јис сѧмј бс'ин'и*; *по* + предл., в.м. *в* + предл.: *па'ус'их ҃градѧх*; *на* + предл., в.м. *по* + дат.: *наши* (т.е. староверы) *пързб'҃эжѧл'ис на фс'ом св'ѧт'и* (в.м. *по всему свету*); союз *чи* употребляется у липован Тыргу-Фрумос наряду *с* или, *а* *зачто* — в значении *почему*.

В области лексики говора липован автор подчеркивает особенно влияние румынского языка, которое выражается в наличии таких слов и калек: *fierar* «кузнец», *serviciu* «служба, работа», *producție* «продукция, производство», *școală* (с дифтонгом < рум.), наряду со *школа*, *poftă* «апетит», прилаг. *viu* «живой», некоторые глаголы и частица *mai*. Относительно калек можно указать на употребление конструкции «он имеет столько-то лет» (в.м. «ему столько-то лет») под влиянием румынской модели: «*a avea atîția ani*»; «делать службу скем-нибудь» (в.м. «служить с кем-нибудь») < рум. *a face serviciul cu cineva* «делать свадьбу» (в.м. «справлять свадьбу») < рум. *a face nuntă*; сложное наречие *нп'҃эр'҃эт* (в.м. «раньше») образовано под влиянием рум. «*mai înainte*» и др.

В заключение автор подчеркивает некоторые особенности, характерные для развития славянских говоров на территории РНР, судьба которых в условиях отрыва от общенародного языка во многом одинакова (или сходна). Об этом и говорится в данной работе на примере украинских и русских говоров.

Существование в говорах различных систем является бесспорным фактом. Одно из проявлений этого процесса составляют, напр., многочисленные языковые варианты, отмеченные нами в исследованных говорах.

Наши наблюдения показывают, что языки и диалекты представляют собой системы, совсем открытые в лексике и синтаксисе и почти замкнутые (непроницаемые) в фонетическом и морфологическом отношении. Так, в исследованных украинских и русских говорах румынские фонемы выступают только в словах, заимствованных из румынского языка, в то время как в лексическом составе и синтаксической структуре такое влияние огромно.

Изучение архаичных черт или черт, исчезающих на наших глазах в славянских говорах на территории Румынии, является одной из задач, которую призваны решить дальнейшие исследования в этой области у нас.

NOTES DE DIALECTOLOGIE SLAVO—ROUMAINE

(Observations sur un parler ukrainien et sur un parler russe de la R.P.R.)

(Résumé)

Le présent article repose sur les données recueillies à l'occasion de deux enquêtes dialectales effectuées en 1956 et 1960 au sujet du parler ukrainien en usage à Benea (district de Cîmpulung, région de Suceava) et du parler russe („lipovène“) de la commune de Țirgu-Frumos (district de Pașcani, région de Jassy). Dans les deux cas, l'auteur a mis à profit l'expérience acquise, en 1953 lors de l'expédition dialectologique entreprise dans la région de Velikie Luki (U.R.S.S.) et en 1956 dans le village de Dumasca (district de Vaslui, région de Jassy).